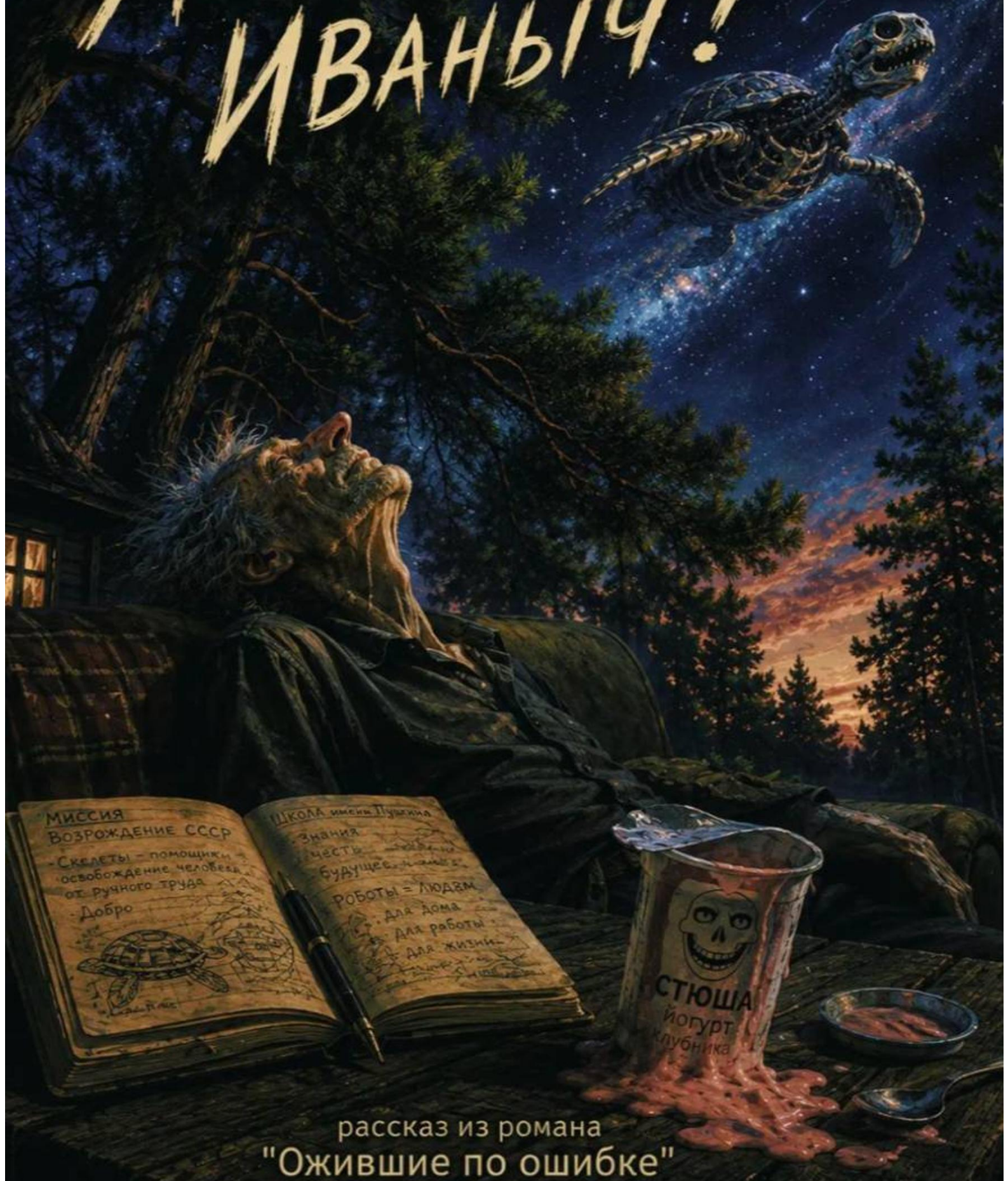

ЛЕТИ К СОСНАМ, ИВАНЫЧ!

рассказ из романа
"Ожившие по ошибке"

Ара Богданян

Лети к соснам, Иваныч!

«Автор»

2026

Богданян А.

Лети к соснам, Иваныч! / А. Богданян — «Автор», 2026

Он создавал будущее, но остался в прошлом. ПРИМЕЧАНИЕ ОТ АВТОРА:
Рассказ не является самостоятельным произведением, а является частью
романа "Ожившие по ошибке".

© Богданян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ара Богданян

Лети к соснам, Иваныч!

Рассказ

В покое, окружённый сочной зеленью аккуратного дачного участка, обустроился Иван Иванович. Воздух здесь помог ему: самочувствие улучшилось, хотя физическая слабость всё ещё давала о себе знать. Тело его ещё помнило, как он, раньше, был подобен стреле, - шустро перемещался, с энтузиазмом расставлял Скелетов, продумывал детали внедрения их в школьную жизнь. Теперь же энергия, будто с каждым днём подло вытекающая из него, оставляла после себя лишь тень прежнего пылкого изобретателя. Но острый нос Иваныча не переставал гордо устремляться в высоту, словно давая понять природе о том, из какой он великой эпохи, и какая миссия перед ним стоит.

Большую часть времени Иван Иванович проводил на диване, приютившемся рядом с небольшим деревянным домиком. Перед ним стоял низкий дощатый стол.

Вокруг дачи теснились стройные сосны, наполняя воздух ароматом хвои, а ещё дальше простирался бескрайний лес, манящий своей прохладой. Этот вид будто убаюкивал учёного, заставляя забыть о бурных днях, наполненных экспериментами; но всё же голова Иваныча не сдавалась, и продолжала твердить - «вот поправимся, и продолжим великий путь, продолжим свою миссию».

За Иваном Ивановичем трепетно ухаживала его дочь Людмила. Она готовила ему еду, следила за его состоянием, время от времени уезжала по делам, но всегда спешила вернуться, боялась оставить отца наедине с его мыслями. В её движениях читалась тихая тревога, - она видела, как отца всё ещё уносит в мир нереализованных планов.

На столе перед учёным лежал его бесценный дневник. В нём хранилась история Скелетов, миссия по возрождению СССР – короткие фразы, выведенные крупными буквами, порой хаотичные, словно записки человека, балансирующего на грани гениальности и безумия. Людмила, проходя мимо, бросала на дневник удручённые взгляды. В её глазах он казался источником всех бед отца – не дневником, а приговором, способным довести до инфаркта.

Иван Иванович не расстался со своим драгоценным магнитофоном. Музыка любимого композитора, Хачатуряна, разливалась по даче, проникая в каждую сосновую иголку. Ментальные мелодии, словно невидимые танцоры, кружились среди деревьев, создавая иллюзию волшебного бала для одинокого учёного.

На свежем воздухе он с удовольствием выполнял дыхательные упражнения. А когда Людмила, поддавшись минутному порыву, включила песню «Sometimes» Бритни Спирс, довольно популярную в России, мелодия вызвала у отца резкую реакцию, лицо Ивана Ивановича чуть не побледнело, и дочь тут же выключила музыку.

Однажды, когда Людмила в спешке собиралась уехать, Иван Иванович неожиданно нарушил своё молчание:

– Шикарная машина у тебя, Людочка, – произнёс он, наблюдая, как дочь, в резиновых тапочках и с ворохом вещей в руках, несётся к своему «Мерседесу».

Людмила удивлённо обернулась. Столь редкое проявление интереса к бытовым мелочам со стороны отца казалось ей почти чудом.

– Ой, пап, мне бы за неё до конца расплатиться, – шутливо бросила она, уже подбегая к машине. В её голосе звучала нотка усталости; автомобиль был не роскошью, а тяжёлой ношей, которую приходилось тащить на себе.

– Расплатишься, нашла из-за чего переживать, – улыбнулся Иван Иванович. – У нас свои Мерседесы были, в моё время. Ты бы видела наши «Волги». Каждый раз, когда на улице видал Волгу, коленки дрожали. Вот это была машина!

Спешащая Людмила почувствовала на спине тепло отца; он тихо, и тяжело, но улыбался ей вслед, опёршись на спинку старого дивана так, будто в тело вонзили грудь всякого острого. О слабости отца Людмиле рассказывали сами сосны, – ей не нужно было изучать отца. Она всё острее чувствовала, как секунды начинают весить в тонну, как обретают значимость. Каждое её слово в последнее время становилось кратким, и хоть сама Люда этого не замечала, но её речь и вправду, день за днём, становилась всё лаконичней, и при этом всё точнее. И сейчас, в этом коротком диалоге с отцом, Людмилу окутало теплом, и как бы она внешне не двигалась торопливо, на ней отразилась лёгкость и тихая родительская теплота. И только руки Людмилы дрогнули и чуть не уронили пакетик в руках, когда слабость в голосе отца зазвучала, на этот раз, яснее, чем в прошлые дни, – когда она уловила, как отец приложил больше усилий, чтобы его голос прозвучал здраво. Но Людмила удержала себя в руках, совершив над собой усилие в том уколвшем её моменте. Вернув сосредоточенность на срочных бытовых вопросах, она быстро завела машину и тронулась с места. Иван Иванович смотрел ей вслед до последней секунды, – он смотрел на отъезжающий Мерседес до самого последнего мига, пока задник машины полностью не исчез за углом.

Позднее, Людмила и её подруга, белоруска Зося, устроились в дачном домике – такой же уютной близняшке Людиной дачи. Босоногие и расслабленные, они смаковали привезенный из Минска «Каштан», запивая холодную глазурь горячим кофе. Людмила то и дело утыкалась в деревянный паркет, проваливаясь туда своими босыми ногами, и будто тем самым, заземляла себя. Зося же тянулась своим взглядом к усталым и переживающим плечам Люды, которые не справлялись с переживаниями, и ласково скользила пальцем то по её шее, то по шёке.

Подруги обсуждали всё, – одна тема перетекала в другую, и мелочей, казалось, не существовало. Подругам становилась всё нагляднее, насколько в их жизнях одна деталь неразрывна с другой, и эта сложность то пугала их, то расслабляла, – она словно давала им понять, что не нужно пытаться объять необъятное своими маленькими головешками. Но так или иначе, они то и дело возвращались к Ивану Ивановичу:

Зося: Его эти симфонии прут по лесам .. ахах .. Людочка, не волнуйся, с тобой он не пропадёт!

Людмила: Ты знаешь, он до сих пор думает о своих идеях, я по лицу вижу.

Зося: Ну Людочка, это-ж его призвание.

Людмила: Призвание которое толком не оценили. Слышала бы ты как он говорил, что собирается ... это самое ... совершить великую революцию или эволюцию в жизни человеческой. Хотел сунуть этих роботов людям в дома, чтобы готовили, убирали, а может ещё и на обычных работах работали, чтоб людей освободить от ручного труда. Хотя в этих банках уж точно пригодились бы, вот с этим согласна, пускай бы стояли там и консультировали, подсказывали, объясняли, оформляли кредиты ... а то каждый раз как зайду в банк, страшно кому-то задать вопрос, то важничают, то так быстро говорят что ни черта не поймёшь ...

Зося: Слушай, ну если серьёзно ... это через чур я думаю. Ну что, приятно отцу твоему будет, чтобы сейчас робот за ним ухаживал, а не ты? Ох прости Людочка.

Людмила: А государство всё-таки умным оказалось, сказали – нет, люди типа деградировать начнут, с мест вставать уже не будут.

Зося: Да уж, люди-то разные, народ разнообразный.

Людмила: Главное с этой школой всё у него получилось, насколько я слышала, а то он так страдал из-за этого, помню как говорил – великая школа им. Пушкина, где я жил, учился и становился, превратилась в дискотеку ...».

Зося: Так он сам там учился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.